

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Тевет/Шват 5780

январь 2020

Международный день памяти жертв Холокоста

Первого ноября 2005 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла резолюцию с постановлением о том, что день 27 января будет ежегодно отмечаться как Международный день памяти жертв Холокоста. Инициаторами принятия этого документа выступили Израиль, Канада, Австралия, Россия, Украина, США, а их соавторами – ещё более 90 государств.

Название „Холокост“ происходит от древнегреческого „holocaustosis“, означающего „всесожжение“, „уничтожение огнём“, „жертвоприношение“. В современной научной литературе и публицистике этим термином обозначают политику нацистской Германии, её союзников и пособников по преследованию и уничтожению 6 млн. евреев в 1933-1945 годах. Впервые этот термин был использован лауреатом Нобелевской премии мира, писателем Эли Визелем, как символ газовых камер и крематориев лагерей уничтожения.

Дата памятного дня выбрана не случайно. Именно в этот день 27 января 1945 года Советская Армия освободила крупнейший нацистский лагерь смерти Освенцим-Биркенау (Польша), в котором погибло, по разным оценкам, от 1,5 до 4 млн. человек. Точное количество погибших в Освенциме так и не удалось установить, поскольку многие документы были уничтожены, а сами немцы не вели учёт жертв, направляемых в газовые камеры сразу по прибытии. Как свидетельствуют документы Нюрнбергского трибунала, в этом лагере погибло около 2,8 млн. человек, 90% из которых были евреи.

Освенцим, известный также под немецким названием Аушвиц, задумывался как лагерь для политзаключенных-поляков. Первый период функционирования (до середины 1942 г.) историки называют „польским“, поскольку на этот момент большинство заключённых лагеря составляли жители Польши. Второй этап в истории лагеря называют „еврейским“. Роль Аушвица, как центра уничтожения евреев, неизмеримо возросла после заседания в Ванзее. Оно состоялось в пригороде Берлина 20 января 1942 г. и посвящалось уничтожению целого народа – „окончательному решению еврейского вопроса“. Впоследствии его назовут „Ванзейской конференцией“. Её протокол фигурировал на Нюрнбергском процессе как одно из важнейших доказательств в разделе „Преследование евреев“.

Генеральная Ассамблея ООН призвала государства – членов ООН разработать просветительские программы, чтобы уроки Холокоста навсегда сохранились в памяти последующих поколений и способствовали предотвращению актов геноцида в будущем.

„Холокост, приведший к истреблению одной трети еврейского народа и несчётного числа представителей других меньшинств, будет всегда служить всем людям предостережением об опасностях, которые таят в себе ненависть, фанатизм, расизм и предрассудки“, – говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

В память о 6 млн. евреев-жертв нацизма воздвигнуты мемориалы и музеи во многих странах мира. Среди них: Музей Яд Вашем в Иерусалиме (1953), Центр документации и мемориал в Париже (1956), Дом-музей Анны Франк в Амстердаме (1958), Мемориальный Музей Холокоста в Вашингтоне (1994), Музей памяти 1,5 млн. еврейских детей в Хиросиме.

Для обеспечения исторической истины о событиях Второй мировой войны, решающей роли стран антигитлеровской коалиции в победе над фашизмом, а также сохранения памяти об ужасах Холокоста, с 2005 г. проводится серия мероприятий высокого уровня под названием Всемирный форум памяти Холокоста.

16 января 2020 года в Верховной Раде Украины состоялась Мемориальная церемония „Шесть миллионов сердец“, посвящённая Международному дню памяти жертв Холокоста. На церемонии памяти жертв Холокоста в Верховной Раде 16 января выступили посол Израиля в Украине Джоэль Лион и почётный консул Израиля в Западном регионе Украины Олег Вишняков. К присутствующим также обратились руководители Еврейского форума Украины, Ассамблеи национальностей Украины, Ассоциации евреев – бывших узников гетто и нацистских концлагерей.

„Сегодня мы с гордостью носим шестиконечную звезду Давида. Но не жёлтую звезду позора, а голубую звезду независимого еврейского государства, – сказал посол Израиля в Украине Джоэль Лион. – Сегодня мы боремся с антисемитизмом во всём мире, мы приветствуем борьбу руководства Украины против антисемитизма. Уровень антисемитизма в Украине снизился за последний год на 75%!“

Почётный консул Израиля в Западном регионе Украины Олег Вишняков добавил, что Холокост стал возможным из-за равнодушия людей.

„Когда гитлеровцы поняли, что могут безнаказанно убивать, а люди не будут протестовать против этого, они воплотили свой страшный план, лишивший жизни более 6 млн. евреев. Чёрное сердце и безразличие к другим – это самое страшное, что может с нами случиться“, – сказал он.

Вишняков отметил роль украинских праведников в спасении евреев: „Были в те времена и другие люди. Люди, которые стали эталоном человечности, – праведники народов мира. Они прятали еврейских детей, помогали евреям избежать смерти... Среди праведников народов мира – 2544 украинца. История дана нам для того, чтобы помнить ошибки и не допускать их в будущем“.

В конце церемонии зажгли большие свечи. Прозвучала поминальная молитва, присутствующие почтили память жертв Холокоста минутой молчания.

Исторические трагедии повторяются, когда общество начинает забывать о них. Поэтому ни зверства фашистов, ни ужас Освенцима не должны быть преданы забвению, сколько бы лет ни прошло с тех пор.

Что такое Ту би-Шват

Ту би-Шват, 15-е число еврейского месяца Шват (в 2020 году выпадает на 10 февраля) отмечается как „Новый год деревьев“.

Ровно середина месяца, полнолуние, день к этому времени года удлиняется почти на два часа. Это пора, когда самые раннецветущие деревья в Земле Израиля пробуждаются от зимнего сна и начинают новый цикл плодоношения.

Формально Новый год деревьев имеет отношение к различным видам десятин, которые должны были делиться от урожая, выросшего в Святой Земле. Эти десятины были различны в разные годы семилетнего цикла Шмиты. Точкой отсчёта, начиная с которой завязавшиеся плоды считались относящимися к урожаю следующего года, и был день Ту би-Шват.

Праздник этот отмечается с незапамятных времён. Хотя предписаний о нём в письменной Торе нет, он упоминается в Мишне (*древнейшая часть Талмуда – ред.*). В этот день принято кушать фрукты, в особенности виноград, инжир, гранат, оливки и финики – то есть те плоды, которыми Тора прославляет Израиль – „страну пшеницы и ячменя, и виноградных лоз, и смоковниц, и гранатовых деревьев, масличных деревьев и финикового мёда“.

Около четырёх столетий тому назад сложилась традиция каббалистов Цфата встречать Новый год деревьев праздничным седемом, подобным пасхальному: выпивать традиционные четыре бокала вина, в разных пропорциях смешивая красное и белое вино, в определённом порядке съедать фрукты, которыми славится Израиль, читать стихи Торы, где упоминаются эти растения, фрагменты Талмуда и книги Зогар.

Отмечая Новый год деревьев, мы отмечаем праздник не только деревьев вокруг нас, но и „дерева“ нашей души, используя семь вышеперечисленных растений в качестве символа различных компонентов человеческой жизни.

В Каббале говорится, что у каждого из нас есть две души: животная душа, воплощение наших естественных эгоистических интересов, и Б-жественная душа, воплощение наших духовных желаний – стремления выйти за пределы собственного „Я“ и соединиться с тем, что неизмеримо выше.

Животная душа присуща всем живым существам и несёт в себе инстинкт самосохранения и продолжения рода. Но человек – это не просто чрезвычайно развитое животное, некоторые его свойства уникальны. Это те самые качества, которые мы получаем от нашей Б-жественной души. Там, где мы выходим за рамки естественных эгоцентричных потребностей и желаний (как выжить в этом мире, как обзавестись едой, убежищем, деньгами, властью и уважением), мы перестаём быть всего лишь представителем животного мира, и начинаем осознавать свою уникальность.

Тора считает пшеницу основой человеческой пищи, в то время как ячмень – типичным кормом для скота. Таким образом, пшеница символизирует наше старание взрастить человеческое в нас, питать наши духовные устремления – суть человеческой природы. Ячмень же символизирует наши старания питать и развивать нашу животную душу – задача не менее важная в нашей жизни.

Виноград определяет ощущение радости. Человек в радости или без неё обладает одними и теми же душевными качествами: те же знания и умственные способности, та же любовь и ненависть, те же желания и страсть. Но когда человек испытывает чувство радости, всё это становится гораздо ярче: сознание интенсивней, любовь глубже, ненависть острее, желания более агрессивны. Эмоции, которые в обычное время не очень-то заметны, проявляются в полной мере.

Безрадостная жизнь может быть полной, но это будет мелкая жизнь: всё, вроде бы, на месте, но очень поверхностно. Обе души содержат огромный запас понимания и ощущений, которые могут никогда не выйти наружу, потому что их ничто не стимулирует. Виноград символизирует элемент радости в нашей жизни – той радости, которая стимулирует наши возможности и добавляет глубину, цвет и энергию всему, что мы делаем.

Мы можем заниматься каким-то делом очень серьёзно. Мы можем даже делать это с радостью. Но делаем ли мы это с полной самоотдачей? Самоотдача – это больше, чем делать что-то правильно, больше, чем работать в полную силу. Самоотдача означает, что мы заботимся о том, что мы делаем, вкладываем в это самих себя. То, что мы делаем, влияет на нас самих – хорошо или плохо.

Инжир – это „плод древа знания добра и зла“, который съели Адам и Ева, совершив тем самым первый в истории грех. Этот плод был самой разрушительной силой в истории человечества. Инжир, в его не менее сильном созидательном проявлении, представляет собой возможность глубокого личного участия в каждом положительном деле – возможность соединиться с тем, что мы делаем.

Как объясняет Талмуд, гранат является символом истины о том, что даже „пустые среди вас, полны хороших поступков, как гранат полон семян“. Гранат – это не только образец целого, содержащего много деталей, но также объяснение того парадокса, как человек может быть пустым и в то же время может быть полон хороших поступков. В каждом гранате есть сотни семян, закрытых мякотью, разделённых между собой толстой мембраной. Аналогично этому, человек может делать хорошие дела, много добрых дел, и, тем не менее, они могут быть изолированными действиями, не влияющими на его сущность и характер. Он может обладать многими хорошими качествами, и всё же они не становятся его сутью. Он может быть переполнен хорошими поступками, при этом оставаясь морально и духовно пустым.

И если инжир представляет собой возможность полного сопереживания и отождествления себя с нашими поступками, то гранат – это его противоположность. Он символизирует нашу возможность пережить самих себя и действовать на уровне, превосходящем наш внутренний духовный уровень. Это способность добиваться вещей, несовместимых с нашим состоянием на данный момент. Гранат – это лицемерие в самой благородной форме, нежелание примириться со своим духовным и моральным состоянием, определяемым нашими нынешними свойствами. Желание действовать благороднее и возвышеннее, чем мы есть на самом деле.

Маслины олицетворяют в нас то, что раскрывается и расцветает в борьбе, упивается борьбой, не мыслит жизни без борьбы. Точно так же, как оливки, говорят наши мудрецы, дают масло только под прессом, так и мы проявляем лучшее в нас только под давлением жизненных испытаний и внутренних противоречий.

Точно так же, как инжир является противоположностью граната, так маслины в нас контрастируют с фиником, олицетворяющим собой мир, спокойствие и совершенство. Несмотря на то, что мы проявляем лучшее в себе под давлением невзгод, в то же самое время в нашей душе есть потенциал, способный полноценно проявиться лишь тогда, когда мы находимся в состоянии мира с самими собой, когда мы достигаем баланса и гармонии противоречивых компонентов нашей души.

Хотя маслины и финики описывают противоположные особенности характера, обе эти особенности уживаются в каждом человеке. Ибо даже когда мы боремся изо всех сил, мы можем найти утешение и поддержку в невозмутимом совершенстве, таящемся в глубине нашей души. И наоборот, находясь в состоянии полного спокойствия, мы всегда можем бросить вызов самим себе, который подтолкнет нас к ещё большим достижениям.

Адаптировано из трудов Любавичского Ребе Янки ТАУБЕРОМ.

Король комедийного эпизода

Этот советский артист театра и кино запомнился многим ценителям искусства. Заданные театралы старались достать билеты именно на спектакли с его участием. И хотя кинематографическая судьба актёра была не столь заметной, он стал настоящим королём эпизода, произнося фразы, которые моментально становились крылатыми. Имя этого человека – Готтлиб Ронинсон.

Биография будущего выдающегося артиста началась в оккупированной германскими войсками части Российской империи. Произошло это 12 февраля 1916 в городке Вильно в семье евреев Менделя (Михаила) Ронинсона и Тойбы (Татьяны) Калетухес. Имя ему было дано в честь деда по материнской линии Готлиба Калетухеса, умершего незадолго до появления мальчика.

Как только окончилась мировая война, и местные сепаратистские движения начали откалывать от неё целые регионы, семейство Ронинсонов переехало в Москву. Однако отец вскоре оставил семью, и все заботы о воспитании сына легли на материнские плечи. Возможно, именно этот фактор послужил тому, что в дальнейшем семейная жизнь самого Готлиба не сложилась. Он до конца своих дней оставался одиноким человеком, скромно прожив свой век в однокомнатной квартире в Москве.

В государстве, силы которого подтолкнули последовательно идущие войны и революции, жилось трудно. Семейство Ронинсонов не было исключением. Мать Готлиба постоянно работала, но денег всё равно не хватало, поэтому мальчик, даже не окончив школу, также начал искать подработку.

Именно в это время стали складываться предпочтения Ронинсона. С 1928 г. он пел в детском хоре, существовавшем при Большом театре. Но после того как у подростка начал меняться голос,

карьера певца для него закрылась, хотя педагоги и считали, что он должен был стать обладателем классического тенора. Из хоровой группы Готлиб перешёл в мимическую, но зрители не оценили его стараний, поэтому в 1939 году 23-летний Ронинсон покинул Большой театр. Тем не менее, любовь к этому виду искусства у него сохранилась. Юноша стал заядлым театралом, предпочитая среди всех спектаклей постановки МХАТа.

К этому моменту страна жила в ожидании большой войны. Её промышленность переводилась на военные рельсы, армия пополнялась людьми. Однако Готлибу и эта стезя не подходила: он с детства страдал приступами эпилепсии. Слабое здоровье стало причиной того, что когда война началась, а вражеские войска подошли к Москве, Готлиб с матерью отправились в эвакуацию в город Верхнеуральск, где он работал воспитателем детского дома.

После того как обстановка вокруг столицы полностью прояснилась, Ронинсоны вернулись в Москву, и Готлиб поступил в знаменитую „Щуку” – Театральное училище имени Щукина, которое закончил в 1945. Ему удалось попасть в одну компанию с такими выдающимися актёрами как Владимир Этуш, Нина Архипова, Геннадий Юдин, Елена Измайлова. В следующем году Ронинсон предложил свои услуги Московскому театру драмы и комедии на Таганке. Его приняли в труппу, и актёр остался верным этому культурному заведению до конца своих дней, проработав в нём 45 лет.

Способность быть разноплановым актёром дала ему возможность исполнять самые разные роли: комические, драматические, трагические, мужские и даже женские. Тем не менее, амплу комика подходило ему более всего: старая школа в Большом

театре давала себя знать. Готлиб прекрасно владел искусством мимики, и одно только появление его на сцене уже вызывало взрывы смеха. Благодаря этому таланту его стали называть „рыцарем нелепых образов”.

После того как в театре сменилось руководство, и на должность режиссёра пришёл Юрий Любимов, Готлиб Ронинсон стал одним из немногочисленных актёров, которые приняли перемены и остались работать на своих местах. Теперь напарниками его стали такие актёры как Леонид Филатов, Алла Демидова, Владимир Высоцкий... Старания Ронинсона прекрасно вписывались в коллективный труд, привлекая внимание к театру. Это тем более ценно, что в эти годы на пике популярности был кинематограф, а не театр.

Однако кино тоже не обошлось без участия Ронинсона. Правда, это пришлось уже на вторую половину его жизни. Кинопрёмьерой актёра стала эпизодическая роль турецкого пирата в фильме „Адмирал Ушаков”. Конечно же, трудно ожидать, чтобы в этом крохотном эпизоде он затмил своей игрой главных героев фильма, однако начало было положено. Ещё одна роль в картине „Корабли штурмуют бастионы” прошла почти незамеченной, но уже третья кинороль сделала Ронинсона знаменитой.

Эльдар Рязанов предложил ему сыграть роль руководителя страхового агентства, являющегося начальником главного героя Деточкина в фильме „Берегись автомобиля”. Далее новая успешная роль в кинокомедии „Зигзаг удачи”. После этого предложения посыпались, как из рога изобилия. Роли ему предлагали тот же Эльдар Рязанов в своей „Иронии судьбы...”, Гайдай, Данелия, Коренев. Наряду с комедийными фильмами его приглашали в эпизоды кино-

драм Дормана „Возвращение резидента”, Михалкова „Раба любви”, Алова и Наумова „Бег”.

Фильмография актёра постоянно пополнялась, и к концу жизни достигла не-

скольких десятков ролей. Параллельно его приглашали озвучивать мультфильмы, поэтому и в детском кинематографе звучит его голос.

К сожалению, создать свою семью актёру так и не удалось, на что есть объективные причины. Однако детей этот добрый человек с удивительно открытым сердцем и душой очень любил, и даже с незнакомыми ребятами быстро находил общий язык. Умер же он в полном одиночестве. Произошло это 25 декабря 1991 года, после подписания Беловежского соглашения об упразднении Советского Союза. Слабое здоровье пожилого актёра было окончательно подорвано происшедшими изменениями. В этот день он не явился для игры в спектакле „Мастер и Маргарита”. Когда же к нему домой приехали представители театра, они увидели его лежавшим на полу. Рядом с его ладонью находилась сердечная таблетка, которую артист так и не донёс до рта.

Похоронили мастера и рядом с матерью на Введенском кладбище. Над его захоронением установлена плита, которую он сам заказал ещё при жизни, боясь, что после его кончины купить её будет просто некому.

По материалам сайта isralove.org.

Самый известный охотник за нацистами

Сразу же после окончания Второй мировой войны и обнаружения чудовищных фактов геноцида нацистами различных народов, наиболее ярким из которых является Холокост, начался поиск и наказание тех военных преступников, которые собственноручно выполняли приказы, нацеленные на массовые убийства. Символом данного процесса стал простой австрийский еврей, чудом спасшийся во время уничтожения Яновского концлагеря во Львове и дождавшийся освобождения в Маутхаузене.

Имя этого человека – Симон Визенталь. Именно он всё оставшееся время своей послевоенной жизни посвятил поиску и передаче в руки правосудия нацистских военных преступников, затаившихся в других государствах под личиной скромных фермеров, врачей и домохозяек.

Родился Симон 31 декабря 1908 г. в семье Ошера и Розы Визенталей в городе Бучач, входившем тогда в состав Австро-Венгерской империи. К сожалению, спокойная жизнь маленького Симона была прервана разразившейся Первой мировой войной. Отец мальчика, Ошер Визенталь, был призван в ряды австро-венгерской армии и погиб на фронте. В 1916 г., после того как в Галиции развернулось крупное сражение, названное впоследствии Брусиловским прорывом, и русские армии, прорвав австрийский фронт, устремились на запад, Роза Визенталь забрала сына и уехала сначала во Львов, а после переехала в Вену.

Когда война окончилась, семейство Визенталей возвратилось во Львов, где мать Симона вторично вышла замуж. Несмотря на трудные послевоенные годы и становление на обломках Австро-Венгрии новых государств, семья жила достаточно зажиточно. Это позволило подростку Симону отправиться в Прагу, где он поступил на архитектурный факультет Пражского технического института. Завершив образование, Визенталь вернулся во Львов, где начал трудиться архитектором. Активная работа настолько захватила молодого специалиста, что свою семью ему удалось создать в уже довольно солидном возрасте, в 1936 году, когда Симону уже было без малого 28 лет.

Но вновь на пути семейного счастья встала война. Германский фашизм, подкрепляемый человеконенавистническими теориями и попустительством западных демократий, начал своё продвижение по европейским государствам. Родные для Симона Визенталей Австрия и Чехия стали его первыми жертвами. В Словакии и Венгрии развивались свои режимы, мало чем отличающиеся от германского нацизма. Однако разразившаяся в 1939 г. Вторая мировая война уничтожила все надежды на какое-либо мирное существование различных мировоззрений в Европе.

Сентябрь 1939 стал для Польской республики катастрофическим. Мало того, что на Западном фронте польская армия терпела одно поражение за другим, так ещё и с востока на территорию Польши вошли войска Советского Союза. Руководство СССР для этого использовало тайные статьи мирного договора с Германией, именуемого Пактом

Молотова-Риббентропа. Несмотря на то, что к евреям в Советском Союзе относились достаточно лояльно, семейству Визенталей пришлось пережить два трудных года. В данном случае основную роль сыграла не национальность, а происхождение. За „буржуазную принадлежность” отчим Симона и его сводный брат были арестованы сотрудниками НКВД и исчезли в его застенках. Всё накопленное семьёй состояние было национализировано, а самим мгновенно обедневшим Визенталью грозила высылка в Сибирь.

Вплоть до середины 1941 г. семейство вело скромную и небогатую жизнь львовских обывателей. Она мгновенно закончилась с началом Великой Отечественной войны, когда войска Красной армии отступили от Львова и туда вошли подразделения германской армии. Местные украинские коллаборационисты совместно с оккупационными войсками устроили резню оставшихся в городе евреев, во время которой побили в мучениях несколько тысяч человек. Визентали не попали в число этих мучеников, тем не менее, их участь была не менее печальной. Их вместе с другими львовскими евреями отправили в Яновский концентрационный лагерь, организованный прямо в городской черте. Здесь заключённых использовали на строительстве транспортных коммуникаций, в частности, железных дорог.

Благодаря тому, что Симон Визенталь имел строительное образование, к самым трудным работам его не привлекали. Как инженер он занимался планировкой и схемами строительства. Уже тогда Симон начал собирать всю информацию о строительстве и при первой возможности передал её в руки польских подпольщиков. В благодарность за это члены подполья смогли сделать поддельные документы на имя Ирэн Ковальской, которые были предоставлены оккупационным властям, что помогло выгнать из нацистских застенков жену Симона Визенталей Цилю Мюллер. У неё были голубые глаза и светлые волосы, поэтому оккупантов без особого труда удалось убедить в том, что её отправили в концлагерь по ошибке, а на самом деле эта женщина не еврейка, а полька.

Участь остальных родственников Симона Визенталей оказалась намного трагичнее. В 1944 г., когда на территорию Западной Украины начали наступать войска Красной армии, почти всех заключённых Яновского концлагеря, а их на тот момент там находилось 149 тыс. человек, нацисты убили. В живых осталось только 34 человека, которых оккупанты посчитали наиболее ценными. Их под конвоем отправили в глубинные районы Германии. Эсэсовцы оберегали своих „подопечных” максимально тщательно. Иного и быть не могло, ведь потеряв заключённых, они немедленно отправились бы на Восточный фронт. А туда попасть гордым потомкам тевтонов совсем не хотелось. Так и добрался Симон до концлагеря Маутхаузен, в котором 5 мая 1945 г. встретил свою свободу, принесённую американскими военными.

С этого момента у Визенталей началась другая жизнь. Об-

ладая прекрасной памятью, он, ещё будучи в заключении, начал собирать сведения о наиболее одиозных лагерных мучителях. А после освобождения составил длинный список, включавший десятки фамилий немецких нацистов и их помощников из других стран. Этот список Визенталь отдал следователям из американской военной полиции. Не успокоившись только на этом, он продолжил работу по розыску нацистов. Для систематизации информации о фашистских преступниках в 1946 г. вместе с единомышленниками организовал Еврейский документальный центр, базировавшийся в австрийском Линце. Туда стекались и приводились в систему все материалы о нацистах, которые впоследствии использовались в процессах, устраиваемых в американской зоне оккупации.

К сожалению, после окончания Нюрнбергского процесса поиск нацистских преступников для западных держав утратил актуальность, и центр в Линце пришлось закрыть. Практически все собранные материалы оттуда перекочевали в организованный в Израиле музей Холокоста Яд Вашем. На руках у Визенталей осталась только одна папка – досье на злого гения евреев Адольфа Эйхмана. Длительный сбор и анализ информации из разных источников позволили Симону сделать вывод о том, что данный военный преступник может скрываться в Аргентине. Переданные спецслужбам Израиля сведения помогли отыскать Эйхмана, арестовать его и тайно вывезти в Израиль, где виновный в гибели миллионов евреев преступник был осуждён и казнён в 1961 г.

Успешно завершённая операция по розыску изувера Эйхмана позволила возродить деятельность документального центра. Теперь он открылся уже в австрийской столице Вене. Результатом работы этого центра стало раскрытие десятков замаскировавшихся под простых обывателей

или фермеров преступников.

Наиболее известными среди них были: руководитель гестапо французского города Лион Клаус Барбье, детоубийца из концлагеря Майданек Хельмина Бранштайнер, аре-

стовывавший Анну Франк гестаповский офицер Карл Зильбербауэр, работавший комендантом Освенцима и Треблинки Франц Штангль.

Жизнь Симона Визенталей закончилась 20 сентября 2005 года. Однако дело, начатое им, не остановилось. Его продолжили единомышленники.

Эдуард БЛОКЧЕЙН.

Ванзейская конференция как самое гнусное событие XX века

Данное мероприятие явилось последним кирпичиком в конструкцию тотального геноцида евреев в период Второй мировой войны. Для процесса уничтожения европейских евреев – это важная веха, так как после него действия нацистских властных структур стали более организованными и согласованными. На оккупированных Германией территориях начала создаваться сеть лагерей, где убивали и тяжело эксплуатировали миллионы людей, значительная часть из которых была евреями. Конечно, главное решение о физическом уничтожении евреев было принято не на данном заседании, но его подтвердили, технически проработали и допустили к исполнению. Название этого человеконенавистнического мероприятия – Ванзейская конференция.

Это гнусное событие, состоявшееся 20 января 1942, получило своё название от адреса проведения: Берлин, ул. Ам-Гросен-Ванзее. Там, близ озера Ванзее, располагалась вилла „Марлир“, на территории которой, собственно, и прошло данное совещание, утвердившее заключительную программу геноцида евреев Европы.

Сказать, что до этого к евреям в Германии относились по-рыцарски, значит погрешить против истины. Сначала шло простое ущемление их прав и свобод. А вот после того как фашисты напали на Советский Союз, на оккупированных территориях началось тотальное уничтожение еврейского населения. Обосновывалось оно приказами Германа Геринга и Рейнхарда Гейдриха, лично санкционировавших ликвидацию людей. По их приказу только за вторую половину 1941 года на подконтрольных нацистам советских территориях различными способами были убиты порядка 1 млн. евреев.

Однако эти действия оккупационных властей были признаны неэкономичными и непрактичными. Требовался совершенно иной подход. Фактически решено было построить систему широкомасштабного уничтожения людей по типу промышленной переработки материала. Подходящий план, согласно которому сначала целиком была прекращена эмиграция евреев из подконтрольных нацистам земель, появился в первой половине осени 1941. К декабрю уже возвели первый специализированный лагерь в польском Хелмно, начали сооружение второго такого же заведения „Белжец“. В печально известном Освенциме

стали испытывать на советских военнопленных ядовитый газ „Циклон Б“. Фактически к концу 1941 года опытным путём отыскали решение еврейского вопроса.

Совещание назначили на 9 декабря 1941. Заранее из ведомства Гейдриха разослали приглашения 15 высшим руководителям государственных учреждений, среди которых наряду с тайной полицией и СС были также министерства юстиции, иностранных дел, НСДАП и агентства, ответственные за перемещение населения и раздел еврейской собственности. На заседании решено было обсудить самые быстрые и экономичные пути ликвидации европейских евреев.

Учитывая, что в тот период мировая война была уже в разгаре, и конца ей не предвиделось, от изначальной идеи высылки евреев на остров Мадагаскар пришлось отказаться ввиду полной невыполнимости. Взамен предполагалось выдвинуть другую идею: сконцентрировать евреев в трудовых лагерях на землях Восточной Европы. Условия существования в них должны были бы быть максимально тяжёлыми, чтобы люди погибали сами. Тех же, кто по различным причинам не годился для тяжёлых работ, предполагалось подвергать „соответствующей обработке“, то есть попросту ликвидировать.

Самым грустным в данной ситуации было то, что свыше половины из приглашённых на конференцию людей имели ученые степени, которые они получили в отечественных университетах. Эти деятели прекрасно понимали политику государства относительно евреев и, естественно, были в курсе понятий „эвакуация на восток“ и „окончательное решение“. Удивительно, но данная система подмены понятий существует до настоящего времени. Достаточно вспомнить знаменитые „сопутствующие потери“.

Из-за контрастности советских войск под Москвой, нападения Японии на Пёрл-Харбор и объявления Германией войны США дату проведения пришлось перенести на 20 января 1942 года.

Сама конференция длилась недолго. Её участники сначала отправились на завтрак, и только в полдень начали собственно заседание. Оно длилось 1,5 часа, из которых 60 минут заняло выступление Гейдриха, объяснив-

шего причины перехода от вывоза евреев за пределы Европы до отправки их на восточноевропейские территории. Учитывая, что принципиальное решение по данному вопросу Гитлер уже принял, приглашённые на конференцию обсуждали лишь нюансы технического характера.

Согласно протоколу совещания, к высылке евреев в лагерь необходимо было приступить в срочном порядке. В нём не упоминались газовые камеры, крематории, но говорилось о каторжных работах, от которых большинство заключённых должно умереть. Однако и уцелевших людей оставлять живыми никто не собирался. Их следовало ликвидировать, чтобы они не стали ядром для возрождения нации. По окончании слушаний каждому присутствующему была выдана копия протокола. В 1945 почти все участники конференции их уничтожили. Случайно сохранилась лишь одна из них. По иронии судьбы, её владелец сам очутился в концлагере, поэтому хранившуюся в архиве МИДа копию уничтожить физически не мог.

На мероприятии чётко проговаривалась основная цель: осуществление „окончательного решения еврейского вопроса“. Ради этого плана согласовывались действия различных ведомств. Главным ответственным лицом за его исполнение назначили рейхсфюрера Гиммлера.

Также предоставили разбивку количества евреев по европейским странам. Данный вопрос проработали весьма тщательно, обозначив в списке даже Албанию с её 200 евреями. На начало 1942 во всех странах Европы насчитывалось 11 млн. людей еврейской национальности. Ликвидаторам предстояла очень серьёзная работа, ведь никого из евреев не собирались оставлять в живых.

После отказа от эвакуации на Мадагаскар предлагалось решение в виде истребления людей в концлагерях, находящихся в своём большинстве на территории оккупированной Польши.

Не прошло и двух недель, как Адольфом Эйхманом были разосланы приказы всем силовым структурам о начале депортации еврейского населения из Германии, Австрии и Чехии. Это стало началом массового геноцида, в результате которого за 1942-1944 годы в лагерях было умерщвлено 3 млн. евреев.

Марина СЛИВИНА.

О Варшавском зоопарке, людях в клетках и спасённых евреях

История Второй мировой войны – это не только история крови и нечеловеческой жестокости, но также и история героизма и небывалой жертвенности. Семья владельцев варшавского зоопарка Яна и Антонины Жабинских явила собой пример того, что в любой, даже самой страшной ситуации можно оставаться человеком. За три года оккупации Варшавы они спасли около 300 евреев от уничтожения. Поляки прятали евреев в клетках для животных, подвалах и в собственном доме, рискуя жизнью ежедневно.

Ян Жабинский получил во владение варшавский зоопарк в 1929 г. К тому времени это была уже не передвижная выставка животных, а настоящий зоопарк, раскинувшийся на живописном берегу Вислы.

Ян Жабинский, помимо зоопарка, серьёзно занимался наукой, изучал зоологию, работая на кафедре физиологии и зоологии Варшавского университета. Антонина работала с ним архивариусом, а в свободное время увлекалась искусством, рисовала, музицировала. Их дом и зоопарк, который находился рядом, превратились в своеобразную Мекку. В зоопарк к Жабинским приезжали музыканты и давали здесь концерты, работали скульпторы, живописцы. Очень скоро это место получило новое название – дом под сумасшедшей звездой.

Ещё больше сумасшедшими этим людям и этому дому добавляло то, что непосредственно в нём Жабинские лечили своих больных животных. И в разное время под их крышей лечились обезьяны, рыси и другие дикие звери.

Особым своим успехом Жабинские считают то, что в их зоопарке в 1931 г. родился первый слонёнок. Родился в неволе! И это была настоящая сенсация в Варшаве.

Но всё испортила война. Не зимняя спячка, а мёртвая тишина...

В 1939 г. немцы оккупировали половину Польши и вошли в Варшаву. 1 сентября они бомбили польскую столицу, в результате чего сильно пострадал городской зоопарк. Несколько животных было убито. Раненых хищников Ян Жабинский вынужден был застрелить сам. Он боялся, что эти звери могут вырваться на свободу и нанести вред людям.

Потом в зоопарк пришли фашисты. Они отобрали несколько самых ценных, с их точки зрения, животных и отправили их в Гер-

манию. Например, знаменитый слонёнок, о котором мы упоминали, был отправлен в Кенигсберг.

На остальных животных, кого они ценными не посчитали, немцы открыли охоту. Причём прямо в зоопарке.

Это было просто ужасно. Жабинские не могли это вынести, ведь многие из убитых зверей были им как дети. Они принимали у них роды, выкармливали их из соски, а теперь должны смотреть на самое дикое сафари, которое только можно придумать.

„Я смотрела на эти пустые клетки, я слушала эту мёртвую тишину и уговаривала себя, что это не смерть, что это – зимняя спячка“, – вспоминала потом Антонина Жабинская.

А потом начался голод, и тех немногих мелких животных, что ещё оставались в зоопарке, просто съели голодные поляки.

И тогда Жабинские поняли, что если ничего не предпринимать, то охота в следующий раз будет уже не на зверей, а на людей. И стали действовать.

Практически с первых дней оккупации Ян Жабинский включился в польское Движение Сопротивления. Вначале он думал устроить в пустующих клетках зоопарка склады оружия для партизан, но потом понял, что намного важнее спасти людей.

Ян Жабинский был достаточно властным, авторитарным человеком, требующим чёткого выполнения поставленных задач. Был строг к тем, кто халатно относится к своим обязанностям. Такой тип руководителя очень импонировал немцам на самом деле, и они не только позволили Жабинскому остаться в роли директора зоопарка, но также отдали ему должность смотрителя за зелёными насаждениями Варшавы.

Такая работа открывала перед Яном широкие возможности для перемещения по городу, в том числе и в варшавское гетто. Он заезжал туда на телеге, якобы приезжая за кормом для животных, а уезжал с повозкой, полной людей.

Жабинские организовали на территории зверинца ферму по разведению свиней и не только снабжали немцев (это был лишь предлог), а завозили мясо в гетто и там кормили умирающих от голода евреев. Да, конечно, мясо было не кошерное, но у людей, умирающих от недоедания, выбора не было.

Заезжая в гетто, Ян смотрел, кто из евреев ещё держался молодцом, а кому нужна срочная помощь, кто на грани. Особое внимание уделял детям, стараясь вывезти их из гетто в первую очередь. Он садился в повозку, усаживал в повозку евреев, передевая их и обливая водкой (немцы считали, что евреи не пьют, а вот поляки – настоящие алкоголики, потому и не присматривались сильно к пьяным людям) и таким образом вывозили людей из гетто в зоопарк.

Некоторых укрывали прямо в доме, другие сидели в пустующих клетках животных или в подвалах под зоопарком, в подземелье. Эти люди находились тут по нескольку недель, после чего их вывозили в более безопасное место.

Антонина придумала специальную систему оповещения об опасности, которая позволяла быстро реагировать на приход полицая или гестапо и не проговориться.

Она дала всем „гостям своего дома“ прозвища животных. И называла всех только так: белки, хомяк, жук и так далее.

А ещё Антонина придумала систему музыкального оповещения, благодаря которой люди успевали быстро спрятаться от незваных „гостей“

Если к дому приближались чужаки, она тут же садилась за рояль и играла Оффенбаха „Отправляйтесь на Кри“. Все понимали, что нужно прятаться, и расползались по углам.

Кормил евреев в доме чаще всего сын Жабинских, Ричард. И Антонина ему, конечно, помогала.

Среди тех, кто нашёл пристанище в доме Жабинских, были и люди абсолютно чужие, много детей, но были и старые друзья, с которыми семью связывали долгие годы дружбы. Например, Магдалена Гросс, известный скульптор. Они познакомились с Антониной, когда у Гросс были кризис жанра, она искала себя и очень страдала. Зоопарк Жабинских позволил ей обрести себя и стать известной. Во время оккупации зоопарк снова спас Магдалену, только теперь уже не виртуально, а более чем реально.

Ещё один друг семьи – Симон Тененбаум, известный энтомолог, обладатель уникальной коллекции жуков. Жабинские кормили его в гетто, приносили тёплую одежду, но почему-то уговорить рискнуть и вырваться из гетто они его так и не смогли. Он умер в гетто в 1941 г. Его жена спаслась у

Жабинских, а дочь Ирэн бежала из гетто сама, но попала в руки гестапо. Дальнейшая судьба её неизвестна.

Зато известен случай счастливого спасения мальчика по имени Моше Тирош. В 1941 г. Жабинские вывезли из гетто Тироша и всю его семью. Самому мальчику было в то время не больше четырёх лет. Его с сестрой поселили в сырой подвал под зоопарком, а родителей отправили в другое место, чтобы не вызывать подозрения.

Тирош, наученный в детстве всего бояться и начинать читать христианские проповеди, как только кто-то усомнится в его национальности, сразу растаял, как только познакомился с Антониной. „Здесь нас точно не обидят“, – сказал тогда ребёнок.

Он и его мама с сестрой пережили войну и репрессии. А вот отец погиб. В 1957 г. семья выезжает из Польши в зону своего комфорта – Израиль.

В общей сложности Ян и Антонина Жабинские спасли около 300 евреев. В 1944 году Ян становится участником сопротивления в Варшавском гетто, получает ранение, и его отправляют в немецкий лагерь для военнопленных. К счастью, ему удалось там выжить.

После войны семья Жабинских воссоединилась, а в 1949 г. они смогли открыть заново варшавский зоопарк, частично вернув животных, частично получив некоторые экземпляры в качестве подарков.

Антонина и Ян Жабинские прожили прекрасную, насыщенную жизнь. Им есть что вспомнить и о чём рассказать своим внукам. Антонина умерла в возрасте шестидесяти трёх лет в 1970-м году, а Ян прожил на семь лет больше.

А в 1965 г. исторический мемориал памяти жертв Холокоста „Яд Вашем“ признал Яна и Антонину Жабинских Праведниками мира. Они лично присутствовали на высадке аллеи жертв Холокоста в Иерусалиме.

Про историю семьи был снят художественный фильм „Жена владельца зоопарка“. Был открыт музей семьи Жабинских и их зоопарка, где можно посмотреть и сам дом праведников, и их подвалы, подземные ходы, где во время обысков прятались „гости“, и знаменитое „сигнальное“ пианино Антонины.

Анна БОК.

Последняя ночь

Я учу студентов писать. Могу научить любого, было бы желание. Но попалась мне Михаль, чему я мог научить её? После первого года обучения фильм Михаль послали на фестиваль в Венецию. А сценарий полнометражного фильма взяли для постановки в Англии. Она была уверена в себе, я даже подумал, вот бы мне так. Чуть свысока слушала мои лекции, но не пропускала ни одной, мне это льстило.

И вот как-то при мне она унизила другую девочку. Самую тихую в классе, Эсти. Та подошла к ней посоветоваться, и вдруг слышу, Михаль ей говорит: „Ты зря теряешь время. Лучше тебе это сейчас понять, чем позже“.

Я замер. Михаль увидела меня, не смутилась.

– Эсти не должна жить иллюзиями, – сказала так, чтобы все слышали. – Она не умеет писать. У неё нет никаких шансов стать сценаристом.

– Извинись перед ней, – сказал я еле сдерживаясь.

– И не подумаю, – ответила Михаль.

Не помню, как довел урок до конца. Не знаю, почему не удалил её из класса. Вышел, не прощаясь. Меня завело всё: и высокомерие Михаль, и покорность Эсти, и молчание всего класса.

Через несколько занятий я уже понял однозначно – Михаль больна: она не чувствует боли других. Но и с Эсти выяснилось. Оказалось, что её по блату поместил в этот класс проректор. Поэтому к ней не было особого сочувствия.

И вот прошли две недели, наступил День Катастрофы. И выпадает мне в этот день преподавать. Сидят передо мной будущие режиссёры и сценаристы. Приготовил я им 20 конвертов, в которые вложил задания. Каждый вытаскивает себе конверт, как в лотерею. И должен распланировать ситуацию, которую я задал.

Вытащили. Начали писать. Смотрю на Михаль. Сидит, читает задание. Сначала взгляд, как всегда, чуть снисходительный... Потом вдруг оглядывается... поправляет волосы... вздыхает... на неё не похоже. Проходит несколько минут. Молчит, не двигается. Вдруг поднимает руку.

– Да? – говорю.

– Могу я заменить это упражнение?

Я говорю: „Пожалуйста“.

Она протягивает мне конверт, я ей другой... Она берёт его, собирается раскрыть, но останавливается.

– Нет, я не хочу менять, – говорит. – Да, я решила, я останусь с этим, первым.

И вот с этого момента на моих глазах начинает раскрываться, ну, просто, кино. Настоящее, документальное, по правде. Она сначала начала быстро писать... Потом остановилась. Смотрит на лист, по глазам вижу, не читает, просто смотрит на лист. Вдруг начинает рвать его.

Я подошел к ней, всё-таки волнуясь...

– Михаль, тебе помочь?

– Нет, спасибо, – говорит.

А в глазах слёзы. Это меня поразило. Я думал, скорее камни заплачут, чем Михаль. „Что же я ей такое дал?“ – думаю. Беру её задание, читаю: „Последняя ночь в Варшавском гетто. Всех завтра вывозят на уничтожение. Об этом знают в семье, в которой есть два мальчика – двойняшки. Родители безумно их любят. И сходят с ума, не зная, как спасти. Вдруг ночью приходит поляк, мусорщик. И он говорит им, что может вывезти в мусорном баке одного ребёнка. Но только одного. Он уходит, чтобы вернуться в пять утра...“

И вот, идёт эта ночь, когда они должны решить, кого же спасти“.

Через сорок пять минут перед Михаль лежат два листа, исписанные убористым почерком, практически без по-

марок.

– Прочитай, – говорю ей.

Она начинает читать. И встаёт перед нами ночь, в течение которой сидят отец и мать, решая, кого спасти. Этого, который тёплый и ласковый, – Янкеля? Или того, который грустный и одинокий, – Мойше? Михаль читает ровно, почти бесчувственно. В классе мёртвая тишина. Когда такое было?! Она читает о том, как сидят, прижавшись друг к другу, родители и шепчут, чтобы, не дай Б-г, не услышали дети. Вначале не понимая, как можно их разделить, ведь они неразделимы! Нельзя этого сделать! Нет, нельзя.

А потом понимают, что куда они не денутся. Что обязаны выбрать одного, чтобы жил он. Так кого же отправить, кого?!.. Янкеля, тёплого и ласкового, у которого обязательно будет семья и много детей и внуков?! Или Мойше, грустного, одинокого, но такого умного?! У которого будет большое будущее, он же, как Эйнштейн, наш Мойше!.. Они не знают, что решить, они сходят с ума, плачут, молчат, снова говорят, а время безжалостное, оно не стоит, и стрелка, передвигаясь, отдаётся в сердце. Каждая секунда отдаётся в сердце! Хочется сломать секундную стрелку, но что это изменит!.. Вот так время приближается к пяти.

И вдруг муж замечает прядь седых волос на виске у жены. Раньше её не было. Он гладит её по волосам и говорит: „Я хочу, чтобы он вывез тебя“.

Она вздрагивает. Она видит его глаза, в них отражается предрассветное небо.

– Ты ещё родишь много детей, – говорит он. – Я хочу, чтоб ты жила!

Она видит, что руки его дрожат. И говорит: „Как же я смогу жить... без тебя?“.

Они молчат безрассудно долго, ведь время уходит... И она вдруг говорит: „Я знаю, что мы сделаем“.

– Что? – его голос не слышен, только губы шевелятся. – Что?!

– Мы бросим жребий. Ты напишешь имена. А я вытяну жребий.

Так они и делают. Очень медленно, но понимая, что вот-вот часы пробьют пять, и появится этот человек, поляк, и надо будет расставаться... С Мойше? Или с Янкелем? С кем?!

В классе никто не дышит, пока Михаль читает. Мы видим каждую деталь, так это написано. Дрожащие руки матери... И его руку, держащую огрызок карандаша... Вот он выводит имена своих детей... Видим, как кладёт записки в свою грязную шляпу. Вот он встряхивает её, словно в ней много записок, а ведь там их только две. И мы видим, ей-богу, видим, как медленно-медленно поднимается рука матери, чтобы опуститься внутрь шляпы и нащупать одну из записок... Эту... Нет, эту... Нащупывает... сжимает... и не может вытащить руки. Так и замирает, не разжимая пальцев. И он не торопит её, нет, и она не может шевельнуть рукой. Но время неумолимо, и Б-г неизвестно где, потому что слышится стук в дверь.

Это пришёл он. Ненавидимый ими и самый желанный, убийца и спаситель, – поляк-мусорщик.

И она вытаскивает записку. И разжимает руку.

– Мойше, – шепчет он. Он первый видит имя, потому что у неё закрыты глаза.

– Мойше, – повторяет она.

И они оба смотрят туда, в угол комнаты, где спят их любимые дети. И вдруг видят, как красив Янкеле, обнявший Мойше во сне. Стук повторяется, муж с трудом встаёт и идёт открывать дверь. В дверях поляк. Молчит. Всё понимает.

– Мы сейчас оденем его, – говорит муж.

Сам подходит к кровати, осторожно разнимает братьев, так, чтобы Янкеле не проснулся, берёт Мойше на руки и начинает одевать его. Как это так, не одеть сына, не умыть, не вложить ломтик хлеба в карман, – это ведь женская работа. Но она не может этого сделать, не может! Муж всё делает сам. И вот, уже не проснувшийся толком Мойше, передаётся в руки поляка. И тут только она понимает, что это навсегда. И не сдерживает крика, бросается к своему ребёнку и просит его: „Ты только живи, мой Мойше! Ты только помни о нас!“

Муж пытается оторвать её от ребенка. Шепчет поляку: „Забирай его! Забирай!“.

Дальше всё происходит без заминки. Поляк без труда проходит все посты и проверки. А когда оказывается за стеной, в надёжном месте, где его никто не может видеть, он раздвигает мешки с мусором, приоткрывает крышку, которой тщательно укрыл мальчика, так, чтобы только мог дышать. И говорит: „Ну, жидёнок, вылезай, приехали“. Но никто не шевелится, там тишина. Не заснул ли?! Или, не дай Б-г, задохнулся?! Поляк раскурочивает всё... Нет ребёнка. Как так?! Он оглядывается, он испуган, сбит с толку, понимает, что этого быть не может. Но так есть.

Муж и жена сидят, застывшие, над спящим Янкеле. Что сказать ему, когда проснётся?! Кто-то царапается в дверь... И обрывается её сердце. И что-то переворачивается в нём. Потому что так может стучать только один человек, и никто другой. В двери стоит Мойше. Он улыбается, их грустный Мойше, и говорит: „Я подумал, я всё взвесил, я не могу без Янкеле...“

Михаль закончила читать на этом месте. Такой тишины в классе я никогда не слышал. Такого текста, написанного за 45 минут, я не помню. Михаль сказала: „Дальше я не знаю, что писать“.

Кто-то всхлипнул. Кто-то явно плакал. Самые мужественные (пятеро моих студентов служили в боевых частях) сидели с красными глазами. Это было круче всех парадов, минут молчания, скорби – всего. В классе билось одно тоскующее сердце. Не было безразличных, нет.

И вдруг произошло то, ради чего, собственно, я и пишу эту историю. Михаль встала и направилась в угол класса. Она шла к Эсти. Я понял это не сразу. Но она шла к зарёванной Эсти. И по ходу сама не могла сдержаться. Эсти встала ей навстречу. Упал стул. Михаль обхватила Эсти, она была статная, высокая, на каблучках, а Эсти маленькая, похожая на испуганную мышку. И вот они стояли так, обнявшись, перед всем классом. И Михаль громко сказала, так, что слышали все: „Я умоляю тебя простить меня“.

Эсти что-то прошуршала, испуганное, никто и не услышал, что. А Михаль добавила ещё, теперь уже глядя на меня: „Семён, простите меня, если можете. Я такая дрянь!“

Короче, это был денёк. Не помню таких больше. Он промыл нас всех, прочистил, продрал, и всё изменил. И я понял, нельзя никого списывать со счетов. В каждом живет эта искра, называемая „искра любви“ или „точка в сердце“. Прикрытая слоем грязи, бесчувствия, гордыни и всего, чего мы натаскали за свою жизнь... И вдруг „тикают часики“, поднимается волшебная палочка... И, хоп!.. Прорывается из нас Человек. Пришло Ему время родиться. И полюбить.

С тех пор прошло пять лет. Где Михаль? Где Эсти?

Семён ВИНКУР.

Если евреи избранный народ, то почему погибли миллионы в Холокост?

Вопрос: Евреи – Б-гом избранный народ. Как же объяснить гибель миллионов ни в чём не повинных еврейских младенцев в годы Холокоста?

Ответ. Объяснить причину гибели миллионов евреев в Катастрофе не может никто. Есть мнение, что речь идёт о событии, не имеющем рационального объяснения. Должен признаться, не менее непостижимым для меня является логика умозаключения, согласно которому избранность каким-то немислимый для меня образом напрямую увязывается то ли с неувязимостью, то ли с

какой-то исключительной удачливостью.

Лично меня всегда учили, что избранность – это тяжкая доля, высокая ответственность, готовность платить непомерную цену. Вот мы всё это и получили. Тот, кто хотя бы немного знаком с историей еврейского народа, знает, что в нашей истории было и два разрушения Храма, сопровождавшиеся чудовищной резнёй, депортации, беспощадные подавления римлянами наших восстаний, а позже кошмары крестовых походов и другие бедствия еврейского народа. И это только то, что сразу приходит в голову. Общеизвестно,

что счёт погибших шёл минимум на многие сотни тысяч. И никого из верующих это не заставило усомниться в истинности их веры.

Мне кажется, главная логическая ошибка состоит даже не в том, что избранность ассоциируется с какими-то привилегиями и преимуществами, а в ожидании того, что Б-г будет соответствовать каким-то ни на чём не основанным нашим детским представлениям о нём. С чего бы это?

Маленький совет: почитайте на досуге Священное Писание. Там интересный вас сюжет обыгрывается раз за

разом: избранный народ (избранный навечно и без права обжалования) раз за разом навлекает на себя гнев Г-сподень, а то и просто нуждается во встряске или, что сложнее всего для восприятия, Вс-вышний решает продемонстрировать принципиальную непостижимость своих решений – и на евреев обрушиваются кошмарные бедствия.

В пророчествах, которым три с лишним тысячи лет, вы найдёте детальные описания грядущих ужасов, о которых сегодня спрашиваете, как они могли произойти.

р-н Шауль-Айзек АНДРУЦАК.

 <p>Claims Conference ועידת התביעות The Conference on Jewish Material Claims Against Germany</p>	<p>Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.</p>	<p>Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.</p> <p>Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз. Подписной индекс 90781.</p> <p>При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.</p>
<p>Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.</p>		<p>Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.</p>